

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Аннотация. В ситуации белорусско-литовского пограничья понятия «родной язык» и «национальный (этнический) язык» нередко занимают разные позиции в структуре этнического самосознания личности. Нарушение принципа «тождества этноса и родного языка» является результатом действия ряда экстралингвистических факторов и во многом обусловлено этнокультурной мотивацией индивида.

Ключевые слова: белорусско-литовское пограничье, титульный этнос, родной язык, национальный (этнический) язык.

Выявление национально-культурного и языкового своеобразия этнически неоднородного общества сегодня приобрело особую актуальность, поскольку изучение «негомогенных» территорий, характеризующихся интенсивными и разнообразными межкультурными контактами и связями, позволяет определить круг проблем, связанных с национальной идентификацией населения, выявить способы осуществления межкультурных коммуникаций, охарактеризовать языковую ситуацию конкретного региона.

Взаимодействие и взаимообогащение национальных языков и культур является важной составляющей эволюции этносов, поскольку «без развития культур национальных меньшинств <...> невозможно формирование культуры титульного этноса, составной частью которого они являются» [4, с. 63].

Одна из особенностей белорусско-литовского пограничья – это высокая степень этнической неоднородности. Так, в Вороновском районе Гродненской области проживают 24 615 поляков (80,8% к общей численности населения района), в Щучинском районе Гродненской области – 22 151 поляк (46,4% к общей численности населения района). Доля белорусов в этих приграничных районах составляет соответственно 3 963 человека (13% к общей численности населения района) и 21 488 человек (45,0% к общей численности населения района).

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (2009 г.), литовцы являются десятым по величине этническим меньшинством после белорусов, русских, поляков, украинцев, евреев, армян, татар, цыган, азербайджанцев [3]. В Браславском и Поставском районах Витебской области, Ивьевском, Ошмянском районах Гродненской области они входят в шестёрку самых многочисленных этнических групп, а в Вороновском, Гродненском и Островецком районах Гродненской области занимают четвертое место.

В ситуации национально-культурной полифонии роль языка как этнического определителя многопланова, поскольку он может активно использоваться не только представителями конкретного национального

меньшинства, но целой группой этносов, изменять масштабы своего функционирования: либо расширять их при позитивном отношении к языку, либо сужать их при негативном. Язык служит опорой этническому самосознанию личности. При этом «мера свободного владения этническим языком и степень его использования зависят от того, включается ли язык в структуру этнического самосознания личности в качестве родного» [2, с. 17].

В полилингвальном пространстве нередко понятия «родной язык» и «национальный (этнический) язык» занимают разные позиции в структуре этнического самосознания личности, а это в свою очередь приводит «к стиранию языковых различий и несовпадению идентификационных и языковых границ» [1, с. 291]. Такое нарушение принципа тождества этноса и родного языка является результатом действия ряда экстралингвистических факторов и во многом обусловлено этнокультурной мотивацией индивида, а именно: либо его стремлением сохранить свою культуру и свой язык и одновременно изучать другие, либо желанием сохранить собственную культуру и собственный язык, либо усваивать культуру титульного этноса и пренебрегать собственной.

Из 624 литовцев Витебской области в качестве родного назвали литовский 36,06% (225 человек), в Брестской – 28,17% (100 человек). Аналогичная ситуация складывается в других областях Республики Беларусь и в городе Минске: Гомельская область – 28,78% (78 человек из 271), Гродненская область – 35,58% (766 из 2 153), Минская область – 30,04% (143 из 476), Могилёвская область – 27,84% (76 из 273), г. Минск – 22,35% (209 из 935). При этом уровень владения и масштабы использования этнического языка выше у лиц, которые характеризуются этноязыковой тождественностью (родной язык = национальный (этнический) язык), чем у тех, кому она не присуща.

Материалы переписи населения Республики Беларусь показывают, что в качестве языка, на котором обычно разговаривают дома, литовский язык в 1999 г. назвали 15,0 % всех литовцев Беларуси, в 2009 г. – только 5,45%. При этом в 1999 г. литовцы-горожане пользовались национальным языком меньше (около 3%), чем сельские жители (около 30%).

За 10 лет ситуация изменилась следующим образом: в настоящее время 1,52% городских и 12,64% сельских жителей активно используют национальный язык, при этом городское литовское население по-прежнему отдаёт предпочтение русскому языку, а не белорусскому (соответственно 79,43% и 14,55%).

Материалы переписи населения (2009) свидетельствуют о том, что основными языками белорусско-литовского пограничья являются белорусский и русский. Во всех районах белорусско-литовского пограничья, кроме Браславского и Гродненского, городское и сельское население назвало родным белорусский язык. В Браславском и Гродненском районах для городского населения статус родного имеет русский язык.

В структуре полилингвального пространства белорусско-литовского пограничья можно выделить следующие области: смешанный русско-белорусский язык («трасянка»), диалекты, литературный белорусский язык, литературный русский язык, языки национальных меньшинств. Использование каждого из них обусловлено спецификой речевой ситуации, уровнем владения литературным русским и/или белорусским языками. Разговорный русско-белорусский язык на территории пограничья выступает как средство выражения локального идентитета, является индикатором в ситуации «свой / чужой» в сельской местности, определяет членов оппозиции «городской / сельский житель» в пределах городского ареала, наконец, он маркирован как речь представителей белорусского этноса в русскоязычной среде [1].

Белорусский (и русский) литературный язык функционирует в пределах ограниченных сфер и коммуникативных ситуаций (образование, театр, белорусскоязычные (или русскоязычные) теле- и радиопрограммы и т.д.). Национальные языки используются как средство общения среди представителей конкретного этноса.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Языковое и этнокультурное взаимодействие – это один из сложных межэтнических процессов, фактор повышения степени адаптации национальных меньшинств, проживающих на полиэтнической и полилингвальной территории.

2. В ситуации пограничья нередко понятия «родной язык» и «национальный (этнический) язык» занимают разные позиции в структуре этнического самосознания личности.

3. Несовпадение показателей родного языка и языка, который используется в быту, свидетельствует, во-первых, о том, что в условиях полиязычной ситуации именно городское население в большей степени подвергается языковой ассимиляции, во-вторых, говорит о значительной интеграции литовцев в языковое окружение Беларуси.

4. В структуре полилингвального пространства белорусско-литовского пограничья можно выделить следующие области: смешанный русско-белорусский язык («трасянка»), диалекты, литературный белорусский язык, литературный русский язык, языки национальных меньшинств. Использование каждого из них обусловлено спецификой речевой ситуации, этнокультурной мотивацией индивида, уровнем владения литературным русским и/или белорусским языками.

1. Беспмятных, Н.Н. Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность: проблемы методологии анализа кросс-культурных взаимодействий / Н.Н. Беспмятных. – Минск: РИВШ, 2007. – 404 с.

2. Микулич, Т.Н. Этноязыковые процессы и система национального самосознания: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 – этнология / Т.Н. Микулич; АН Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск, 1991. – 19 с.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru>. – Дата доступа: 25.07.2011.
4. Плыгаўка, Л. Беларуская мова ў Літве: сацыякультурны і лінгвістычны аспекты: манаграфія / Л. Плыгаўка. – Vilnius: vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – 340 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ